

М. И. Петрова

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск;
Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Куркиёкский краеведческий центр»,
Республика Карелия, Россия. kirjazh@mail.ru

МОНАСТЫРИ КАРЕЛИИ В КИРЬЯЖСКОМ ПОГОСТЕ К КОНЦУ XV в.

В статье приводятся новые историко-географические данные о земельных владениях монастырей Корельского уезда в Кирьяжском погосте в конце XV в.: Спасского Валаамского, Богородицкого Коневского, Ивановского из Корелы, Никольского из Корелы. Определены узловые точки торговых путей: три подворья на купеческом острове Кильпола, дворы в поселенческих центрах. Впервые локализованы исчезнувшие монастырские деревни на островах Ладожского озера. Полученные данные подтверждают важную роль Кирьяжского погоста в экономике монастырей средневековой Карелии. *Ключевые слова:* Кирьяжский погост, Куркиёки, Кильпола, монастыри Карелии, Валаамский монастырь, Коневский монастырь, Ивановский монастырь из Корелы, Никольский монастырь из Корелы

Автор выражает благодарность научному руководителю доктору исторических наук, профессору А. М. Пашкову за консультации при подготовке статьи, а также искреннюю признательность рецензентам за рекомендации, позволившие внести необходимые уточнения и дополнения.

Монастыри Корельской земли, известные по Писцовой книге Водской пятины 1499/1500 г., имели землевладения в трех уездах: Корельском, Ореховском и Ладожском. В XVI в. некоторые участки пути, идущие по старой дороге вдоль береговой линии Ладожского озера, были закрыты из-за «великих грязей». Вновь, как и в древности, сообщение стало проходить от Великого Новгорода по Волхову и далее от Ладоги до Орешка, от Орешка до Корелы по воде, а местами сушей [Голубцов, с. 275, 277, 279, 295, 296, карта-вкладка между с. 272 и 273]. К северо-востоку от города Корела простирались обширные территории, получившие название земель «за Корелой»¹. Широкая система коммуникаций поддерживала экономические связи Новгородской земли и способствовала развитию погостов и монастырей Корелы².

Данные писцовой книги о монастырях, их расположении, размерах владений, условиях хозяйствования раскрывают историю не только самих обитателей, но и окружающих их деревень. Земли Кирьяжского погоста, занимавшего центральное положение в Корельском уезде, простирались вдоль северо-западного побережья Ладожского озера и после Ореховецкого договора 1323 г. имели протяженную границу с подступившей Швецией. Прибрежные и островные деревни погоста были неотъемлемой частью духовной и хозяйственной деятельности ближайших монастырей: Спасского Валаамского, Богородицкого Коневского, Ивановского и Никольского из Корельского городка³. Центр Кирьяжского погоста⁴ находился в 20 км от Корелы и на равном удалении, в 60 км, от острова Коневец и Валаамского архипелага.

После включения Новгородской земли в состав Московского государства в 1478 г., на фоне нестроений и слабого административного контроля на русско-шведской границе

¹ Корельский уезд делился на Переднюю Корелу (земли «до Корелы») и Заднюю Корелу (земли «за Корелой»). В Заднюю Корелу входили Кирьяжский, Сердобольский Соломенский и Иломанский погосты.

² Так, Иван IV подтвердил Коневскому монастырю льготы на «привоз из Русы соли до 80 лубов и всякого запаса на монастырскую потребу» и другие привилегии, пожалованные Иваном III и Василием III (см.: Жалованная несудимая грамота Коневскому монастырю. 1554 г. сентября 14 // Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1846. Т. 1. С. 66–70.

³ В городе Корела располагались также Воскресенский и Юрьев монастыри, землевладения которых находились в погостах Передней Корелы.

⁴ Ныне пос. Куркиёки Лахденпохского района Республики Карелия. Kurkijoki – ‘Журавлиная река’ (здесь и далее, если нет иных примечаний, – перевод с финского языка).

началась так называемая малая необъявленная война, длившаяся в течение трех лет (1479–1482) и носившая характер карательных набегов с той и другой стороны [Похлебкин, с. 151–152]. После череды перемирий в 1495 г. вновь вспыхнула война между Россией и Швецией⁵, которая завершилась перемирием в марте 1497 г. [Жуков, с. 238; Похлебкин, с. 153–154; Korpela, s. 303–304, 307–309]. В течение XV в. Корела страдала не только от войн. В летописных сводах Новгорода и Пскова описывается великий голод, прошедший по всей Русской земле, захвативший и Корелу⁶. Войны, голод и болезни привели к убыли населения Кирьяжского погоста и запустению приграничных деревень, в том числе и монастырских⁷.

В 1570-е годы со стороны Швеции вновь начались опустошительные набеги, которые завершились захватом Корелы в 1580 г. В периоды 1580–1597 гг.⁸ и 1611–1710 гг. Корельский уезд находился под властью Швеции. Разоренные монастыри и земли были отданы в аренду шведским военачальникам и чиновникам. Религиозные притеснения и житейские тяготы послужили причиной массового исхода в Россию коренного населения. Пики миграции пришлось на 1623, 1630 и 1656 гг. К концу XVII в. в Кирьяжском погосте осталось 83 православные семьи, что составляло 6,4 % от всех жителей [Петрова, 2018а, с. 89]. В 1710 г. взятие Кексгольмской крепости Петром Великим ознаменовало возвращение Корельского уезда в состав России. Еще до заключения Ништадтского мирного договора по указу Петра I и благословению епископа Корельского и Орешковского Аарона на островах Коневец и Валаам началось восстановление обитателей. За сто лет шведского владычества память о монастырских деревнях почти стерлась, оставив еле уловимые следы в местных названиях и народных преданиях. Но именно эти немногочисленные данные, с опорой на писцовые материалы, помогли в восстановлении структуры монастырских землевладений.

Писцовая книга Водской пятины 1499/1500 гг. является пока единственным источником о владениях корельских монастырей в XV в. Наиболее полно монастырское устройство Водской пятины было раскрыто в трудах митрополита Сергия (Тихомирова) [Сергий (Тихомиров), 1905; Сергий (Тихомиров), 1907]. Вопросы монастырского землевладения в XV в. в Корельском уезде рассматривались в работах российских и финских исследователей [Жуков, с. 234–239, Прил., с. 414–415, табл. 1, 2; Чернякова, с. 20–22; Kirkinen, s. 185–187, 192–193, 198; Kuujo, s. 52–54, 64–65; Ronimus, s. 36–44, 115–117]. Детально вопросы монастырского землевладения в Кирьяжском погосте до настоящего времени не освещались.

Целью исследования является выяснение роли монастырских деревень и дворов в системе водно-волоковых путей Кирьяжского погоста. Задачи исследования: идентификация монастырских деревень и уточнение их локализации по отношению к историческим и современным населенным пунктам; установление исторической преемственности между поселениями XII–XIV вв. и монастырскими деревнями XV в.; определение структуры землевладений корельских монастырей в Кирьяжском погосте и условий их хозяйствования.

Поставленные цели и задачи стали выполнимы благодаря проведенному ранее исследованию по водно-волоковым путям Кирьяжского погоста [Петрова, 2018б; Петрова, 2021] и реконструкции поселенческой структуры центральной части погоста XV в. [Кочкуркина, Петрова]. Установлено, что устойчивая поселенческая структура центральной части погоста,

⁵ С 1497 г. – датским наместничеством.

⁶ Обзор летописей см.: [Кочкуркина, 2017, с. 243]; тексты см.: Псковские летописи. М., 1955. Вып. 2. С. 38–39; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 414; ПСРА. СПб., 1848. Т. 4. С. 120; СПб., 1889. Т. 16. С. 178.

⁷ «... деревня Денисовское над Симбильским озером пуста... деревня на Киверве озере пуста...» (Переписная окладная книга по Новгороду Вотьской пятины 7008 года (далее – ПКВП) // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. М., 1852. Кн. 12. С. 142).

⁸ Корельский уезд был возвращен России в 1597 г. лишь после демаркации границ по итогам Тязвинского мирного договора 1595 г.

сложившаяся к XV в., непосредственно связана с археологическими памятниками X–XIV вв. Вовлечение местного населения в международную торговлю привело к экономическому подъему территории, развитию поселений в местах торгового обслуживания торговых путей: волоков, сторожевых и оборонительных пунктов. Это подтверждает наличие археологических памятников: могильников, городищ, кладов, случайных находок в 23 прибрежных деревнях [Кочкуркина, Петрова, с. 11]. В круг исследовательских задач упомянутых статей не входило описание монастырских деревень. Но историческая связь между памятниками археологии XII–XIV вв. и монастырскими землями, вероятно, должна существовать. Решить поставленные задачи поможет привлечение данных археологии и сопоставление их с писцовыми материалами.

Идентификация монастырских деревень проводилась путем сравнительного анализа топонимов, зафиксированных в писцовых книгах России и Швеции XV–XVII вв. и картографических материалах XVII–XX вв. В разные исторические периоды топонимы передавались на карельском, русском, шведском и финском языках, что вносило изменения в их написание⁹. Дополнительные трудности в локализации поселений доставили соименные родовые деревни и починки¹⁰, дробность землевладений в общих деревнях¹¹, гнездовая система расселения. В единичных случаях следы исчезнувших деревень были обнаружены в микротопонимах¹².

На первой из известных ныне карт Кирьяжского (Куркиёкского) погоста, составленной Уттером в 1646 г., обозначены многодворные деревни, известные по Писцовой книге 1499/1500 гг., а также церкви, дороги, мосты и мельницы, зафиксированные в XVII в.¹³ Ценные топонимы, связанные с историческими деревнями, монастырями, церквями, кладбищами и знаками навигации¹⁴, найдены на топографических картах 30-х гг. XX в.¹⁵ Для уточнения локализации монастырских деревень и дворов по отношению к историческим и современным населенным пунктам и географическим объектам использовались и другие карты¹⁶, а также Автоматизированный государственный каталог географических названий¹⁷. Ряд микротопонимов, сопровождавших народные предания о церквях, монастырях и кладбищах, был зафиксирован Т. Швиндтом на планах в экспедиции 1879 г. по Северо-Западному Приладожью [Schvindt; Швиндт, с. 65–69].

В XV в. в ядро Кирьяжского погоста входила обширная группа деревень, тяготевавших к устьям рек Кирьяж и Сошково¹⁸. Прибрежные поселения, разделенные длинными узкими заливами и мысами, занимали самые плодородные земли. Малодворные рыбацкие деревни с небольшими, пригодными для земледелия участками были разбросаны по островам вдоль всего побережья. Водно-волоковый путь проходил по сложным лабиринтам ладожских шхер

⁹ Ср.: Койгуево у погоста – Коймяки; Гиёмкумб – Хийденмяки; Товнуя – Тоуна; Рекола – Риекала; Сошково – Соскуа; Гемелакша – Хямеенлахти.

¹⁰ Д. Ванила, д. Ванила другая, д. Товнуя, д. Товнуя другая (ПКВП. С. 141).

¹¹ Д. Кезвелакша, д. на Кимболе, д. на Куролежи, д. Хабалакша, д. Пеяла (ПКВП. С. 140, 141, 142).

¹² Д. Гирокала в районе п. Соскуа; Валгом – Ристивалкома в районе д. Лапинлахти.

¹³ Национальный архив Швеции (Riksarkivet): Geographisch afrijtningh uppå Kürck – Jocki pogost i Kexholms Norre lähn, anno 1646. [Av Erik And. Utter (?). Jfr. Hiitola. Papper, uppf. på väv, ritad, 58,5 × 89.] /Reversal 1850, nr 7/ 89 – С. [?]. 4.

¹⁴ Такие, как kirkko – ‘церковь’, luostari – ‘монастырь’, kelja – ‘скит’, risti – ‘путеводный крест’.

¹⁵ Национальный архив Финляндии (Kansallisarkisto). Фонды Национальной земельной службы Финляндии (Maanmittauslaitos). URL: <https://www.karjalankartat.fi> (дата обращения: 05.03.2020).

¹⁶ Карта Южно-Кексгольмского уезда Оберга 1802 г., Новая специальная карта Европейской России Стрельбицкого 1887 г. Л. 25.

¹⁷ Автоматизированный государственный каталог географических названий. Реестр названий географических объектов на территории Республики Карелия [Электронный ресурс]. URL: <https://rosreestr.ru/site/activity/gosudarstvennyy-katalog-geograficheskikh-nazvaniy/naimenovaniya-geograficheskikh-obektov-na-territorii-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 05.03.2020).

¹⁸ Ныне реки Куркийоки и Соскуанйоки.

через торговые гавани поселений, образующих центры перевар Кирьяжского погоста¹⁹. Путеводные кресты, установленные на поворотных точках, у мест переправ и волоков, служили ориентиром и духовной опорой на протяжении всего опасного путешествия [Петров, Петрова, с. 110]. Топонимы со словом «крест», такие как крестовые острова, мысы, скалы, горы, гавани, заливы²⁰, помогли уточнить расположение ряда монастырских деревень и подворий. Некоторые из них служили пристанищем на промысловых участках пути, идущего на север: запустевшие от шведского разорения деревни на Немецком рубеже на Киверве озере (Табл. 6, № 6)²¹, Денисовское на Симбильском озере (Табл. 5, № 13) и деревня на Ковере (Табл. 6, № 7)²².

Пятая часть от всех владений Корельских монастырей в Водской пятине приходилась на Кирьяжский погост (Табл. 1). В целом, по новому письму, монастыри имели в Кирьяжском погосте 69 дворов, в которых проживало 100 глав хозяйств (Табл. 2; рис. 1)²³. Ряд дворов объединял несколько семей, чаще всего родственников. В Кирьяжском погосте сложилась луковая система обложения, где «лук был писан за обжу». Количество луков совпадало с количеством людей²⁴. Доход с деревень Валаамскому монастырю писцами указан не был, а Коневскому, Никольскому, Ивановскому – составлял «треть из хлеба». Три деревни Никольского монастыря, которые относились к Кирьяжскому погосту, располагались вблизи Корельского городка, и запись о них оказалась в переписных листах Городенского погоста (Табл. 7, № 3, 4, 5)²⁵. В Передней Кореле доход с деревень считался иначе. Так, в деревне Копсала, где вели хозяйство на один двор и два лука Осташко Лукьянов и сын его Смешко, писцы отметили: «А дохода с них четыре деньги, сыр, а из хлеба треть; поселя коробья ржи²⁶, коробья овса, две горсти льну» (Рис. 1, № 4)²⁷.

Островные и прибрежные владения монастырей располагались вдоль водных путей, которые объединяли крестьянские общины Корельского уезда. Особое значение в духовной и хозяйственной деятельности монастырей имели подворья. Валаамская деревня на Порошке состояла из четырех дворов, где главами хозяйств числились Федко Харитонов и сын его Игнат, Яшко и Манылко Микитины, Гаврилко и Максимко Офонасовы, Федко Наумов. У них же был и двор монастырский с мельницей (Рис. 1, № 23; рис. 2, № 5)²⁸. Подворье стояло на пути, который соединял озеро Ихоярви и реку Тервунйоки с двумя заливами Ладоги. Деревни

¹⁹ Особенностью поселенческой структуры Кирьяжского погоста было гнездовое скопление деревень, образующих центр перевары. Податные единицы в форме перевар были характерны для наместничьих земель трех погостов Задней Корелы: Кирьяжского, Иломанского, Сердобольского. Земли других владельцев не имели такого деления [Сергий (Тихомиров), 1907, с. 693].

²⁰ Ristisaari – Ристисаари, 'Крестовый остров'; Ristiniemi – Ристиниemi, 'Крестовый мыс'; Ristikallio – Ристикаллио, 'Крестовая скала'; Ristimäki – Ристимяки, 'Крестовая гора'; Ristivalkamo – Ристивалкамо, 'Крестовая гавань'; Ristilahti – Ристилаhti, 'Крестовый залив'.

²¹ Таблицы см. в Приложении к настоящей статье.

²² О прибалтийско-финской топооснове kover(a) 'изогнутый, извилистый' см.: [Захарова, Кузьмин, Муллонен, Шибанова, с. 90–97].

²³ После присоединения Новгородской земли к Московскому государству в Корельском уезде изъятые земли новгородского владыки были переданы корельскому наместнику. Процесс секуляризации в большей части здесь не затронул монастырские владения. По этой причине по письму 1499 г. самыми богатыми монастырями по количеству земли в Водской пятине были Спасский Валаамский (230 и 1/2 обжи) и Богородицкий Коневский (208 и 1/2 обжи), Никольский Вяжицкий (139 и 1/2 обжи) и Спасский Хутынский (68 обож) [Сергий (Тихомиров), 1905, с. 340].

²⁴ Луковая система обложения прочно закрепилась в Задней Кореле и сохранялась даже во время шведского владычества в XVII в., несмотря на все усилия новой администрации перебороть упрямство сельских общин и старост. Мозаичность ландшафта Северного Приладожья, широкая практика подсечного земледелия – все это затрудняло определение площади пахотных земель и угодий для отдельных хозяйств. Первоначально луковые угодья носили смешанный характер промыслового хозяйства и земледелия.

²⁵ ПКВП. С. 31.

²⁶ Доход хлебом собирался «половьем» – третью, четвертью, пятиной от урожая или «поспом» – заранее условленным количеством коробей [Сергий (Тихомиров), 1905, с. 185].

²⁷ ПКВП. С. 31.

²⁸ Там же. С. 140.

«на Порошке», «за озером противу Порошка» и Тервозим с полями и пастбищами вместе с монастырской мельницей составляли общее хозяйство Валаамского монастыря из 13 дворов (Табл. 4, № 2, 3, 4; рис. 1, № 22, 24; рис. 2, № 6, 7). Вход в устье реки закрывал крепостной остров Линнасаари (Рис. 2, № 8) [Кочуркина, 2010, с. 98–108]²⁹. Водно-волоковая сеть позволяла подняться от Ладоги до Сайменской системы озер. В соседнем заливе стояла деревня Гелмела³⁰ Ивановского монастыря из 4 дворов (Табл. 6, № 1; рис. 1, № 25; рис. 2, № 9). Главы семейств Ондрейко Родионов, Бориско Омосов, Ондрейко Омосов, Ивашко Минин³¹ вместе с домочадцами вели здесь с новгородских времен жемчужный промысел. Традиции, которые их потомки хранили до XVII в., прервались во время шведского владычества [Immonen, s. 207–208]. О ловцах жемчуга напоминает лишь название на карте³² – Хелмелянселькя³³. Там же зафиксированы топонимы Кирккокаллио, Киркколампи, Папиналахти, оставшиеся от церкви, стоявшей здесь до середины XVII в.³⁴ Преображенская церковь, где в 1571 г. служил священник Яков Семенов³⁵, располагалась на узком скалистом перешейке между двумя заливами у волока (Рис. 2, № 11)³⁶. Археологические данные подтверждают освоение территории поселенческого центра Тервозимская весь в XI–XIV вв. [Кочуркина, Петрова, с. 12, 14, 16]. Дальнейшее его развитие привело к слиянию малодворных деревень и образованию деревни Терву.

На юго-западном побережье Кирьяжского погоста образовалось несколько скоплений монастырских деревень. Самое крупное из них располагалось на архипелаге трех подворий: Валаамского, Коневского, Ивановского монастырей (Табл. 3). Чем можно объяснить такое тесное соседство? Архипелаг Кильпола³⁷ площадью около 100 кв. км состоял из трех разделенных узкими проливами крупных и около сотни мелких островов [Kemppinen, s. 241]. Острова прикрывали от ладожских штормов протяженную материковую часть и устье реки Ажила, образуя удобные гавани. Архипелаг имел выгодное расположение на пересечении водных путей. В устьях ближайших рек: Узьерва, Ажила, Кирьяж, Сошково³⁸, – впадающих в Ладожского озеро, начиналась широкая водно-волоковая сеть, ведущая далеко на север. До Ореховецкого мирного договора 1323 г. одна ветвь шла к северо-западу Ботнического залива, другая – приводила к Белому морю. Через Узьерву можно было попасть в Выборгский залив Балтийского моря. Вдоль Ладожского озера шел окружной путь к Орешку до Ладоги и вверх по Волхову до Великого Новгорода. Новые границы отрезали древние карельские пути к Ботническому и Выборгскому заливам. В топонимах Купецкий берег, Кауппиламяки, Кауппила, Туркинсалми³⁹ запечатлелось время расцвета торговли на островах архипелага Кильпола. Данные археологии подтверждают существование здесь поселений в XI–XV вв. [Бельский, 2012, с. 14–16; Кочуркина, 2017, с. 210; Сакса, с. 239–242; Uino, p. 214–219]. О торговле на острове и ближайшем окружении свидетельствуют также новгородские берестяные грамоты [Петрова, 2020a].

²⁹ На острове были найдены две иконки, относящиеся к периоду не ранее XVI в., и, возможно, звено цепи от паникадила [Кочуркина, 2010, с. 104].

³⁰ В финском – helmi, в лопарском – helbme, helme – ‘жемчуг’ [Трусман, с. 57].

³¹ ПКВП. С. 142.

³² Topografinen kartta (4141 01) Ihojärvi. Maanmittaushallitus, Helsinki, 1930.

³³ Helmelänselkä – ‘Жемчужный плес’.

³⁴ Kirkkokallio – ‘Церковная скала’, Kirkkolampi – ‘Церковное озеро’, Papinlahti – ‘Поповский залив’.

³⁵ Документы Поместного стола новгородской Съезжей избы XVI века. Обыск 21 марта 1571 года опустевших крестьянских жеребьев в перевах черных крестьян Кирьяжского погоста, Вотской пятины // Самоквасов Д. Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. М., 1909. Т. 2. С. 125.

³⁶ Церковь обозначена на карте Уттера 1646 г.

³⁷ От имени Kilo – Кильпо [Kemppinen, s. 241].

³⁸ Ныне реки Вуокса, Хийтоланйоки, Куркийоки, Соскуанйоки.

³⁹ ПКВП. С. 136. Kauppilänmäki – ‘гора у места торго’, Kauppila – ‘место торго’, Turkki – ‘охотник за пушниной’ [Nissilä, s. 82, 162].

Уникальное сообщество торговых деревень архипелага Кильпола известно по писцовой книге как Островская перевара. Центр ее тяготел к деревне Куролежи (Рис. 1, № 9) [Петрова, 2020а, с. 159]. В конце XV в. подворья Валаамского, Коневского и один двор Никольского монастырей располагались в деревне «на Кимболе» (Табл. 3; рис. 1, № 8). По соседству с ней Коневец и Валаам делили общую «деревню на Куролежи» (Табл. 5, № 6; табл. 4, № 10). Валааму принадлежало еще два двора в другой, чернокунской⁴⁰, деревне Кимбола (Табл. 4, № 11; рис. 1, № 7). Возможно, к монастырскому времени относится каменный крест⁴¹, обнаруженный у горы Кауппиланмяки, и металлический образец Святой Троицы⁴², найденный у горы Ристиниеменмяки⁴³ в XIX в. [Кочуркина, 2017, с. 210; Сакса, с. 239; Шахнович, Бельский, с. 108; Immonen, s. 346; Кууно, s. 65; Laakso, p. 47, 189; Uino, p. 219, 225, 367, 394].

В деревне Хабалакша (Рис. 1, № 10), в соседнем заливе, располагалось подворье Ивановского монастыря без пашни и один крестьянский двор Коневца (Табл. 6, № 5; табл. 5, № 9). По преданию, у мыса Ристиниеми⁴⁴ стояла православная церковь или часовня [Kempinen, s. 123]. В соседних соименных деревнях Товнуя (Рис. 1, № 11, 12) располагалось еще три двора Коневского монастыря (Табл. 5, № 10, 11). В шведское время, в 1683 г., Курола (Куролежи) вошла в состав деревни Кильпола [Immonen, s. 157]. После дальнейшего слияния на архипелаге осталось три деревни: Хаапалахти, Тоуна и самая крупная – Кильпола [Kempinen, s. 119, 241, 395].

К северо-западу от архипелага Кильпола в многочисленных заливах располагались поселения Куллаской и Петкольской перевар. Здесь обнаружены памятники археологии XI–XV вв. [Бельский, 2012, с. 17–19, 192–196; Бельский, 2018, с. 159–177]. Как и на архипелаге Кильпола, рыбные угодья давали богатые уловы во время сезонного лова лосося, сига, ряпушки, плотвы, щуки [Kempinen, s. 173]. Плодородные почвы и мягкий климат без весенних заморозков создавали благоприятные условия для земледелия. У Коневского монастыря здесь были владения в семи деревнях⁴⁵, у Ивановского – в двух (Табл. 5, № 1–7; табл. 6, № 3, 4). В Сандалакше, оброчной деревне великого князя, на монастырском участке стоял двор, где вели общее хозяйство на три лука Федко, Купереянка и Гридка Савельевы (Табл. 5, № 2)⁴⁶. В районе поздней деревни Мустола, с которой слилась деревня Сандалакша (Рис. 1, № 18), сохранилось местечко Келья⁴⁷, где, возможно, стоял скит Коневского монастыря. Следы о нем сохранились и в писцовой книге 1618 г. периода шведского владычества⁴⁸. У подножья горы Рийхимяки на берегу залива Мустола, вероятно, располагалась православная церковь [Uino, p. 222]. Здесь мог находиться центр Петкольской перевары. В соседней деревне Пейяла (Рис. 1, № 17) вели хозяйство на два лука Гридка и Нестерик Терешковы и давали доход Ивановскому монастырю «треть из хлеба» (Табл. 6, № 4). Остальные три хозяйства на пять луков числились

⁴⁰ Генетическая связь с древней данью отражается в терминах «чернокунцы» и «черные куны». По традиции дань продолжала именоваться черными кунами до XV в., хотя помимо мехов в нее входили деньги, хлеб или продукты животноводства [Шапиро, с. 40–43]. О чернокунских волостях Корельской земли см.: [Чернякова, с. 12–19]. О феномене «чернокунства» в новгородско-литовских соглашениях см.: [Фролов]. В Кирьяжском погосте чернокунские волости перешли от владыки к корельскому наместнику и включали в себя Очелашскую, Кезвелашскую перевары, а также объединенную Кокольскую и Островскую перевару (ПКВП. С. 134–139). Подробнее см.: [Петрова, 2020б].

⁴¹ Хранится в Национальном музее Финляндии (Kansallismuseo). Шифр 2590:17 [Uino, p. 219, 394].

⁴² Хранится в Национальном музее Финляндии (Kansallismuseo). Шифр 2520:35 [Uino, p. 219, 367].

⁴³ Ristiniemenmäki – 'Тора крестового мыса'.

⁴⁴ Ristiniemi – 'Крестовый мыс'.

⁴⁵ О деревнях Вьмольский наволоок, Сандалакша, Погии см.: [Петрова, 2020а, с. 158–160].

⁴⁶ ПКВП. С. 141.

⁴⁷ Kelja – Келья, характерный топоним для Северо-Западного Приладожья, обозначающий место скита [Nissilä, s. 201, 202].

⁴⁸ Переписная книга Корельского уезда, 1618 г. (далее – ПККУ) // История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1987. Т. 1. Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvuilta. С. 286.

за корельским наместником. В XVII в. деревни Мустола и Петкола отошли к Тиурульскому погосту. Топонимический след от перевары сохранился в названиях деревни Петкола и залива Петколанлахти [Петрова, 2020а, с. 159]. Деревня Пейяла существовала до XX в.

Владения Валаамского монастыря простирались к востоку и северо-востоку от острова Кильпола (Рис. 2). Крупное хозяйство на 10 луков располагалось в деревне Гирокала⁴⁹ на реке Сошково у крепостной горы Линнамяки (Табл. 4, № 8; рис. 1, № 19; рис. 2, № 1)⁵⁰. В XVI в. на пороге реки стояла мельница⁵¹. Через группу деревень Сошковской перевары вдоль реки и через цепочку ручьев по зимнику можно было выйти в соседний залив Ладоги, значительно сократив опасный окружной путь. В прибрежных деревнях, где монастыри имели свои причалы, можно было переждать непогоду. Так, в Лапилашской переваре упоминаются деревня на Угониме у Святого озера и деревня Курово на Угониме⁵². В эту же группу входила Ивановская деревня Пенцово на Угониме (Табл. 6, № 2; рис. 1, № 20; рис. 2, № 2)⁵³. Три длинных, далеко вдающихся в Ладогу мыса Уккониemi⁵⁴, Ристиниemi, Куркиниemi (Рис. 2, № 3)⁵⁵ прикрывали едва приметный вход в залив. Крестовый мыс направлял путников в узкий протяженностью в 6 км фьорд, где местами отвесные скалы смыкались, едва позволяя пройти кораблю. Ущелье неожиданно заканчивалось широкой спокойной бухтой, названной Святым озером.

Следующий причал находился в деревне Валгома⁵⁶ (Табл. 4, № 7; рис. 1, № 21; рис. 2, № 4). До настоящего времени сохранился топоним Ристивалкама. Группа островов Хутсаари и Ристисаари прикрывала бухту от ладожских штормов. На утесе высотой 30 м стоял белый крест, по преданию поставленный Валаамским монастырем [Nakulinen, s. 163]. Далее путь шел через уже описанные деревни Тервозимской веси и через волок ивановской деревни Гелмела у Жемчужного плеса к крупной, из десяти дворов, деревне Кезвелакша (Табл. 4, № 6; рис. 1, № 26; рис. 2, № 11)⁵⁷. Там у Валаамского монастыря стоял один двор, где хозяином был Васьюк Наумов. Век спустя, уже в шведский период, здесь упоминается часовня и всего два жителя: Иван Кирилов и Марко Кетчоев⁵⁸.

Крест на острове Ристисаари указывал вход в бухту к островной деревне Кукази, находившейся ближе остальных поселений Кирьяжского погоста к Валааму (Табл. 4, № 1; рис. 1, № 27; рис. 2, № 11). Крестьяне Захарко Яхнов, Яшко Исаков, Андрейко и Ивашко Родионовы, Родивонко Назаров и сын его Созонко осваивали пригодные для земледелия участки у подножья гор в защищенных от ветров заливах. Здесь, как и во всех прибрежных деревнях, обитатели острова занимались рыбным промыслом и добычей ладожской нерпы. Источники не содержат сведений о скитах на архипелаге в конце XV в. Но в северо-восточной части сосредоточено гнездо топонимов, производных от Папинниemi (Поповский мыс): бухта,

⁴⁹ Гирокала – Hironkala, от hiirakko, hiirikka, hiirakas – ‘чалая лошадь’ [Трусман, с. 58]. Микротопоним обнаружен в деревне Соскуа: Topografinen kartta (4114 12) Kurkijoki. Maamittaushallitus, 1939.

⁵⁰ О городище Соскуа-Линнамяки см.: [Кочкуркина, 2010, с. 89–97].

⁵¹ Документы Поместного стола новгородской Съезжей избы XVI века. Книги оброчные мельничные // Самоквасов Д. Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. С. 389.

⁵² ПКВП. С. 132.

⁵³ О прибалтийско-финских гидронимах с топоосновой «свят» см.: [Муллонен, с. 145–155].

⁵⁴ Ukoniemi – ‘мыс Укко’ (Укко – верховное божество прибалтийско-финской мифологии).

⁵⁵ Kurkiniemi – ‘Журавлиный мыс’. Деревня Куркиниemi (бывшая деревня Курово на Угониме) упоминается в ПККУ (С. 311). На мысу стоит маяк.

⁵⁶ Valkama – ‘причал, гавань’ [Трусман, с. 28; Nissilä, s. 83].

⁵⁷ По старому письму чернокунская перевара Кезвелашская была за новгородским владыкой, по новому – придана корельскому наместнику (ПКВП. С. 134, 139).

⁵⁸ ПККУ. С. 292.

плес, луды⁵⁹. По преданиям, на острове были церковь и кладбище, где в стародавние времена хоронили людей русской веры [Швиндт, с. 68].

В северо-восточной части Кирьяжского погоста в Соральской переваре, в приустьеовой части реки Миклиньйоки, находились деревня Меглина весь у Меглина городка из 44 дворов на 49 луков, а также деревня Метчела Ругола на Воронове лахте у Ладожского озера из 17 дворов на 19 луков (Табл. 4, № 5; рис. 1, № 29; рис. 3, № 1, 2, 7, 8)⁶⁰.

В Меглиной веси у Валаамского монастыря было хозяйство из 3 дворов на 5 луков. Деревня Меглина весь располагалась у крепостной горы Суур-Микли (Рис. 3, № 3) на пути из Ладожского озера в Сайменскую систему. На дальних подступах вход в бухту охранял сторожевой пункт Линнанканта на полуострове Коконниемеи, вход в устье залива (бывшего пролива) Киискилахти защищала крепостная гора Линнавуори-Рукола (Рис. 3, № 5, 6) [Кочкуркина, 2010, с. 19–20; Петрова, 2018б, с. 570]. К юго-западу от Меглиной веси на полуострове находилась деревня Агмола, относившаяся к чернокунской Очелашской переваре, о чем в книге имеется запись: «деревня Агмола, *вопче с Валаамским монастырем* (выделено мной. – М. П.), наместничьих крестьян: Ивашко Осташков, Федко Овдокимов, Семенко Корнилов, Максимко Палкин, Неронко Фофанов, 5 луков»⁶¹ (Табл. 4, № 7; рис. 1, № 28; рис. 3, № 4).

К северо-востоку от границ Соральской перевары начинались земли Никольского Сердогольского погоста. Землевладения Валаамского монастыря, насчитывающие 52 двора на 79 луков, были выделены писцами в Спасскую Валаамскую волость⁶².

В перечне монастырских деревень заметно преобладание карельских топонимов. По единодушному мнению исследователей в области истории, археологии, лингвистики, фольклористики, территория расселения корелы в XII–XIV вв. включала Карельский перешеек и Северо-Западное Приладожье. [Кочкуркина, 2003, с. 161]. Со времени крещения карелов новгородским князем Ярославом Всеволодовичем в 1227 г. календарные имена прочно вошли в обиход, и к концу XV в. местное население носило в большинстве случаев русские имена. Прибалтийско-финские родовые имена, восходящие к древности, редко попадали в официальные списки. Русские и карельские элементы соединились в структурной модели двухкомпонентных имен, таких как в деревне Кукази – Захарко Яхнов, в деревне за озером противу Порошка – Кирилка Гавгалцов⁶³, в деревне Товнуя другая – Васько Голусков⁶⁴. Митрополит Сергей (Тихомиров) выделил в качестве примера 13 нерусских⁶⁵ имен из 1056, зафиксированных в Кирьяжском погосте [Сергий (Тихомиров), 1905, с. 104, 106]. Среди имен Кирьяжского погоста финские исследователи отметили в целом около 30 карельских, таких как

⁵⁹ Rapinniemenlahti – Папинниемеенлахти, Rapinniemenselkä – Папинниемеенселья, Rapinniemenluodot – Папинниемеенлуодот; луды – прибрежные каменистые острова с отмелями. Как правило, название Папинниемеи – ‘Поповский мыс’ – в Северо-Западном Приладожье связано с расположением церкви: Topografinen kartta (4141 06) Lahdenpohja. Maamittaushallitus, 1929.

⁶⁰ ПКВП. С. 128–129. О. Рукола в заливе Метсоланселья: Topografinen kartta (4141 06) Lahdenpohja. Maamittaushallitus, 1929.

⁶¹ ПКВП. С. 138. Агмола от ahmo – ‘росомаха’ [Трусман, с. 1]. Агмола не упоминается в отдельном перечне валаамских владений, есть лишь созвучное наименование Валгома: «в деревне Валгоме в чернокунской же монастырских (выделено мной. – М. П.) Марко Яшков, лук» (ПКВП. С. 140). Подтверждение существования деревни Агмола находится в писцовой книге 1618 г. шведского периода (ПККУ. С. 298). В ряду деревень Kokonniemi, Achmoilla, Rukola Й. Ронимус определил деревню Агмола как позднюю деревню Ахмола (Ahmola) Яккимского прихода по земельному кадастру 1728 г.: Rugola med Ahmola (пер. со швед. «Ругола вместе с Ахмолой») [Ronimus, s. 44]. Монастырский причал у горы Ристивалкома, который может подтвердить существование деревни Валгома, был описан выше. Таким образом, и в деревне Валгома, и в деревне Агмола располагались монастырские владения, которые зафиксированы в разных частях книги, но запись об этом по какой-то причине не была повторена в соответствующих разделах.

⁶² ПКВП. С. 166–170.

⁶³ Э. Кууйо поясняет: Гавгалцов – сын Каукала (Kaukal) [Kuujjo, p. 69].

⁶⁴ Из фондов П. Тойкка (P. Toikka) Национального архива Финляндии (Kansallisarkisto) [Kuujjo, p. 70].

⁶⁵ Автор отсылает читателя к труду Ю. Ю. Трусмана, где дано пояснение чудско-литовским именам писцовых книг [Сергий (Тихомиров), с. 107; Трусман].

Карпик и Омелянко Илойтеевы, Олексейко Вихтуй, Ондрейко Гандуев, Новзейко Гандуев⁶⁶ [Ronimus, s. 130; Kuujo, s. 69–70]. Сложные этнические переплетения отразились в моделях именовании, включающих прибалтийско-финские и славянские компоненты [Кюршунова, с. 315]. В целом, и ранние, и проведенные недавно исследования [Карлова; Чибисов, с. 73, 75] подтверждают незначительную долю прибалтийско-финских имен среди преобладающего массива календарных имен. Все эти данные не противоречат устоявшемуся мнению о принадлежности значительной доли населения Кирияжского погоста к карельскому этносу.

Установление связей между общими владениями монастырей с деревнями отдельных перевар погоста помогло не только локализовать поселения, но и понять их роль в широкой сети водно-волоковых путей. Монастырские деревни располагались вдоль береговой линии и на островах Ладожского озера. Монастырь Иоанна Предтечи имел всего 12 дворов, из них 11 относилось к Кирияжскому погосту (Табл. 6). Так же как у Никольского монастыря, деревни находились преимущественно у рыбных тоней. Отдельные деревни и дворы служили монастырскими опорными пунктами между дальними участками водно-волокового пути северного направления.

Землевладения монастырей делились на деревни и отдельные дворы в общих деревнях, относившихся к нескольким переварам. Большая часть землевладений Валаамского монастыря тяготела к гнездовым поселенческим центрам, которые в XII–XIV вв. имели укрепленные городища. Владения Коневского монастыря находились на территории Куллаской и Островской перевар, заканчиваясь на границе Кирияжской перевары. Топография поселений позволяет сделать вывод о вовлеченности монастырских земель в хозяйственный и торговый оборот Кирияжского погоста и в целом Корельского уезда. Монастырские владения располагались в ключевых точках водно-волокового пути, соединявшего Кирияжский погост с северными территориями и торговыми поселениями вдоль береговой линии Ладожского озера. Самое большое скопление деревень и подворий корельских монастырей приходилось на купеческий архипелаг Кильпола и прилегающие прибрежные территории. Хозяйственная деятельность монастырей сопровождалась миссионерским служением. Со временем в районах скопления монастырских деревень Меглина весь, Кукази, Тервозимская весь, Гелмела, Сандалакша, Хабалакша появляются церкви, часовни и скиты, зафиксированные в писцовых материалах XVI–XVII вв. и преданиях XIX в. Полученные данные о монастырских владениях Кирияжского погоста и их структуре дополняют общую картину землевладений Корельской земли. Разбросанные по островам, скрытые в лабиринтах ладожских заливов деревеньки выстраиваются в стройную цепочку водно-волоковых путей, по которым идет оживленная торговля и несомненно, миссионерская деятельность монастырей.

⁶⁶ Имя Новзейко Гандуев – один из редких примеров двухкомпонентных имен, где соединились лишь неславянские единицы [Кюршунова, с. 315].

Рис. 1. Прибрежные монастырские деревни Кирьяжского погоста в конце XV в. на современной геоподоснове.
Условные обозначения: Петрова М. И.

- 1 – д. на Перни; 2 – д. Ванила; 3 – д. Ванила другая; 4 – д. Копсала; 5 – д. Копсала другая; 6 – д. Вымольский наволок; 7 – д. Кимбола; 8 – д. на Кимболе другая; 9 – д. на Куролежи; 10 – д. Хабалакша; 11 – д. Товнуя; 12 – д. Товнуя другая; 13 – д. Погица Тиврольская; 14 – д. на Гутольском наволоке; 15 – д. Улианегла; 16 – д. Тормово; 17 – д. Пеяла; 18 – д. Сандалакша; 19 – д. Гирокала; 20 – д. Пенцово на Угониме; 21 – д. Валгома; 22 – д. Тервозим; 23 – д. на Порошке; 24 – д. за озером противу Порошка; 25 – д. Гелмела; 26 – д. Кезвелакша; 27 – д. Кукази; 28 – д. Агмола; 29 – д. Меглина весь

Рис. 2. Прибрежные монастырские деревни и их окружение в северо-восточной части Кирьяжского погоста в конце XV в. В качестве подосновы использован фрагмент «Карты Южно-Кексгольмского уезда, сочиненной уездным землемером Обергом в 1802 году». Масштаб 25 верст в английском дюйме. Ориентация на восток (Атлас Финляндской губернии с уездами и городами и планами всем публичным строениям 1803 года. Национальный архив Финляндии (Kansallisarkisto). Окружной архив Миккели (Mikkelin maakunnan arkisto). Архивное дело: Mikkelin maakunta-arkisto. Viipurin kuvernementinhallituksen arkisto. Ia:1. Kartat ja piirustukset Viipurin kuvernementin piireistä, kaupungeista ja julkisista rakennuksista. Режим доступа к электронной карточке: <http://www.narc.fi:8080/VakkaWWW/Selaus.action?kuvailuTaso=AY&avain=1416170.KA>; режим доступа к атласу: <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=1397163>; режим доступа к листу № 6 «Карта Южно-Кексгольмского уезда...»: <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=1397175> (дата обращения: 29.07.2020)). Условные обозначения: Петрова М. И.

- 1 – д. Гирокала; 2 – д. Пенцово на Угониме; 3 – мыс Куркиниеми; 4 – д. Валгома; 5 – д. на Порошке;
 6 – д. за озером противу Порошка; 7 – д. Тервозим; 8 – о. Линнасаари; 9 – д. Гелмела;
 10 – церковь Преображения Господня XVI в.; 11 – д. Кезвелакаша; 12 – д. Кукази

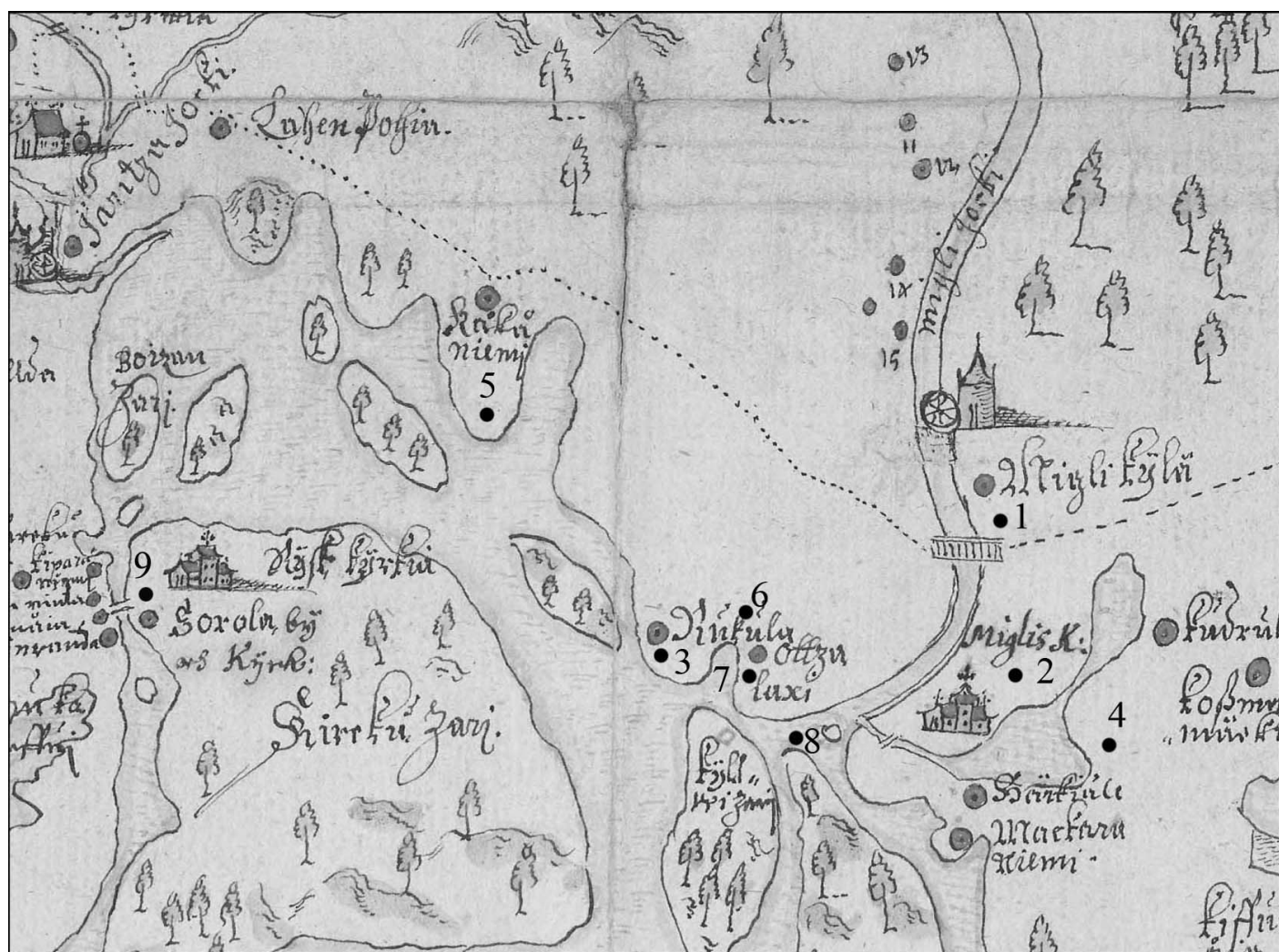

Рис. 3. Прибрежные монастырские деревни Кирьяжского погоста в конце XV в. в окружении городка Меглина. В качестве подосновы использован фрагмент карты «Погост Куркиеки Северного Кексгольмского лена 1646 г.» (Национальный архив Швеции (Riksarkivet). Geographisch afritjningh uppå Kürck – Jocki pogost i Kexholms Norre lähn, anno 1646. [Av Erik And. Utter (?). Jfr. Hiitola. Papper, uppf. på väv, ritad, 58,5 x 89.] /Reversal 1850, nr 7/ 89 – С. [?]. 4. URL: <https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/R0002172> (дата обращения: 29.07.2020).

Условные обозначения: Петрова М. И.

- 1 – д. Меглина весь; 2 – Меглин городок; 3 – городище Суур-Микли; 4 – д. Агмола; 5 – мыс Коконниemi, гора Линнанканта; 6 – гора Линनावуори-Рукола; 7 – д. Метчела Ругола на Воронове лахте;
- 8 – устье реки Миклиньоки; 9 – д. Соральская весь

Приложение

Таблица 1

Доля владений корельских монастырей в Кирьяжском погосте от владений в Водской пятине

Монастырь	дворы	люди	луки
Валаамский	24,5 %	24 %	23,9 %
Коневский	10,2 %	10,6 %	11,5 %
Ивановский	91,7 %	92,3 %	92,3 %
Никольский	18,6 %	17,6 %	18,8 %
Итого	20,2 %	19,3 %	20 %

Таблица 2

Владения корельских монастырей в Водской пятине и Кирьяжском погосте

Монастырь	Водская пятина			Кирьяжский погост		
	дворы	люди	обжи	дворы	люди	луки
Валаамский	151	229	230 1/2	37	55	55
Коневский	147	225	208 1/2	15	24	24
Ивановский	12	13	13	11	12	12
Никольский	32	51	48	6	9	9
Итого	342	518	500	69	100	100

Таблица 3

Подворья корельских монастырей в Кирьяжском погосте

Монастырь	Деревня в XV в.	Локализация в XXI в.
Валаамский	д. на Порошке, подворье с мельницей	пос. Терву
	д. на Кимболе	о. Кильпола
Коневский	д. на Кимболе	о. Кильпола
Ивановский	д. Хабалакша	о. Кильпола
Никольский	–	
Итого	4	

Таблица 4

Деревни Спасского Валаамского монастыря в Кирьяжском погосте⁶⁷

№	Деревня в XV в.	Луки	Дворы	Локализация в XXI в. ⁶⁸
Соральская перевара ⁶⁹				
1	Кукази	6	4	о. Кухка
2	д. на Порошке и подворье с мельницей	7	4	пос. Терву
3	д. за озером противу Порошка	8	5	между пос. Ихоярвенкюля и пос. Терву
4	Тервозим	4	4	пос. Терву

⁶⁷ Переписная окладная книга по Новугороду Вотьской пятинны 7008 года (далее – ПКВП) // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. М., 1852. Кн. 12. С. 139–140.

⁶⁸ Большинство объектов расположено в Лахденпохском районе Республики Карелия. Наименования приведены по: Автоматизированный государственный каталог географических названий. Для иных объектов даны примечания в таблице.

⁶⁹ Здесь и далее название перевары указано для привязки монастырских деревень к району расселения. По налогообложению монастырские земли в состав перевар не входили.

5	Меглина весь	5	3	пос. Микли
Итого	5	30	20	
Перевара Кезвелашская				
6	Кезвелакша	1	1	залив Кесвалахти
Перевара Очелашская				
7	Валгома	1	1	1. Валгома ⁷⁰ , залив в районе пос. Вяттикя 2. Агмола в районе г. Лахденпохья
Перевара Лапилашская и Сошковская ⁷¹				
8	Гирокала	10	6	пос. Соскуа
Перевара Островская				
9	д. на Кимболе и подворье	4	4	о. Кильпола
10	д. на Куролежи	6	3	о. Кильпола
11	Кимбола	3	2	о. Кильпола
Итого	3	13	9	
Итого	11 деревень, 2 подворья	55	37	

Таблица 5

Деревни Богородицкого Коневского монастыря в Кирьяжском погосте⁷²

№	Деревня в XV в.	Луки	Дворы	Локализация в XXI в.
Петкольская перевара				
1	Тормово	3	1	севернее пос. Тиурула
2	Сандалакша	3	1	район пос. Ласанен
Итого	2	6	2	
Куллаская перевара				
3	Погица Тиврольская	2	1	район пос. Тиурула
4	д. на Гутольском наволоке	4	3	район пос. Тиурула
5	Ванила	1	1	район пос. Березово Приозерского района Ленинградской области
6	Ванила другая	1	1	район пос. Хийтола
7	Вымольский наволок	1	1	п-ов южнее пос. Тиурула
Итого	5	9	7	
Островская перевара				
6	д. на Куролежи	2	1	о. Кильпола
9	Хабалакша	1	1	о. Кильпола
10	Товнуя	1	1	о. Кильпола
11	Товнуя другая	4	2	о. Кильпола
12	д. на Кимболе, подворье	1	1	о. Кильпола
Итого	5	9	6	

⁷⁰ Комментарии в тексте статьи.

⁷¹ Объединенная перевара Лапилашская и Сошковская.

⁷² ПКВП. С. 141, 142.

13	д. Денисовское над Симбиальским озером пуста	–	–	оз. Симпеле в районе пос. Раутъярви, Финляндия
Итого	12 деревень, 1 – запустевшая, подворье на Кимболе	24	15	

Таблица 6

Деревни монастыря Иоанна Предтечи с устья Корельского городка в Кирьяжском погосте⁷³

№	Деревня в XV в.	Луки	Дома	Локализация в XXI в.
Соральская перевара				
1	Гелмела	4	4	к северо-востоку от пос. Терву
Перевара Лапилашская и Сошковская				
2	д. Пенцово на Угониме	1	1	мыс Куркиниemi к северо-востоку от пос. Куркиёки
Петкольская перевара				
3	Тормово	1	1	мыс к северо-востоку от пос. Тиурула
4	Пеяла	2	1	залив севернее пос. Тиурула
Островская перевара				
5	Хабалакша, подворье	4	4	о. Кильпола
Перевара Кокольская и Островская ⁷⁴				
6	д. на Киверве озере запустевшая	–	–	район пос. Париккала, Финляндия
Иломанский погост				
7	д. на Ковере	–	–	район пос. Иломанси, Финляндия
Итого	7, из них 2 – запустевших, 1 подворье	12	11	

Таблица 7

Деревни монастыря Никольского с Корельского городка в Кирьяжском погосте⁷⁵

№	Деревня в XV в.	Луки	Дворы	Локализация в XXI в.
Перевара Островская				
1	д. на Кимболе	1	1	о. Кильпола
Перевара Куллаская				
2	Улианегла	1	1	Район пос. Тиурула
3	Копсала	2	1	южнее пос. Асилан
4	Копсала другая	3	2	южнее пос. Асилан
5	д. на Перни	2	1	северо-западнее пос. Бригадное Приозерского района Ленинградской области
Итого	5	9	6	

⁷³ Там же. С. 142–143.

⁷⁴ Объединенная перевара Кокольская и Островская.

⁷⁵ Там же. С. 31, 143.

Литература

- Бельский С. В. Могильник Кюлолахти Калмистомяки в Северо-Западном Приладожье (археологические исследования 2005–2009 годов). СПб., 2012. (Свод археологических источников Кунсткамеры. Вып. 3). 239 с.
- Бельский С. В. Погребальные памятники Карельского перешейка и Северного Приладожья XI–XIII вв. Археологические исследования 2010–2016 гг. // Свод археологических источников Кунсткамеры. СПб., 2018. Вып. 5. Опорные археологические памятники и региональные хронологические схемы Восточной Европы. С. 131–262.
- Голубцов И. А. Пути сообщения в бывших землях Новгорода Великого в XVI–XVII веках и отражение их на русской карте середины XVII века // Вопросы географии. М., 1950. Сб. 20. Историческая география СССР. С. 271–302.
- Жуков А. Ю. Самоуправление в политике России: Карелия в XII – начале XVII в. Петрозаводск, 2013. 492 с.
- Захарова Т. В., Кузьмин Д. В., Муллонен И. И., Шибанова Н. Л. Топонимные модели Карелии в пространственно-временном контексте. М., 2018. 272 с.
- Карлова О. Л. Карельская антропонимия нехристианского происхождения (на материале писцовой книги Водской пятины 1500 года) // Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России. Материалы V Всероссийской конференции финно-угроведов, Петрозаводск, 25–28 июня 2014 г. Петрозаводск, 2014. С. 33–36.
- Кочкуркина С. И. Гипотеза происхождения карел // Прибалтийско-финские народы России. М., 2003. С. 160–161.
- Кочкуркина С. И. Древнекарельские городища эпохи Средневековья. Петрозаводск, 2010. 262 с.
- Кочкуркина С. И. Археология средневековой Карелии. Петрозаводск, 2017. 280 с.
- Кочкуркина С. И., Петрова М. И. Археология и история Кирьяжского погоста. Формирование поселенческой структуры // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 4 (181). С. 11–18.
- Кюришунова И. А. Историческая антропонимия Карелии в новых парадигмах лингвистического знания. Дис. ... докт. филол. наук. Петрозаводск, 2017. 451 с.
- Муллонен И. И. Топонимия Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск, 2002. 253 с.
- Петров И. В., Петрова М. И. Православное окружение Валаамского монастыря на примере Кирьяжского погоста Корельского уезда // Валаамский монастырь: духовные традиции, история, культура. Материалы Второй Международной научной конференции 29 сентября – 1 октября 2003 года. СПб., 2004. С. 108–116.
- Петрова М. И. Демография Кирьяжского погоста в период шведского завоевания в XVI–XVII веках // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 5 (174). С. 80–90. [Петрова, 2018a]
- Петрова М. И. Реконструкция сети водно-волоковых путей Кирьяжского (Куркиёкского) историко-культурного ареала // Притяжение Севера: язык, литература, социум [в 2 ч.]. Материалы I Международной научно-практической конференции: научное электронное издание. Петрозаводск, 2018 [Электронный ресурс]. С. 561–572. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36777930> (дата обращения: 03.05.2020). [Петрова, 2018b]
- Петрова М. И. Деревни Кирьяжского и Кюлолакшского погостов в новгородских берестяных грамотах № 130, 248, 249, 278, 286, 403 // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2020. Вып. 33. С. 154–165. [Петрова, 2020a]
- Петрова М. И. Чернокунские волости Кирьяжского погоста Корельского уезда к концу XV в. // Новгородский архивный вестник. Великий Новгород, 2020. Вып. 16. С. 111–126. [Петрова, 2020b]
- Петрова М. И. Реконструкция водно-волоковых путей Кирьяжского погоста по новгородским берестяным грамотам и писцовым книгам XV–XVI вв. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2021. Вып. 34. С. 165–171.

- Похлебкин В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах: справочник. М., 1995. Вып. 2. Войны и мирные договоры. Кн 1. Европа и Америка. 782 с.
- Сергий (Тихомиров), архим. Черты церковно-приходского и монастырского быта в Писцовой Книге Водковской пятины 1500 года (в связи с общими условиями жизни). СПб., 1905. 598 с.
- Сергий (Тихомиров), еп. Новгородские погосты, волости и села к XV ст. // Христианское чтение. 1907. № 12. С. 689–709.
- Сакса А. И. Древняя Карелия в конце I – начале II тысячелетия н. э.: происхождение, история и культура населения летописной Карельской земли. СПб., 2010. 398 с.
- Фролов А. А. Феномен «чернокунства» новгородско-литовских соглашений XV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 3 (53). С. 143–144.
- Трусман Ю. Ю. Чудско-литовские элементы в Новгородских пятинах. Ревель, 1898. Ч. 1. Пятины Водьская, Деревская и Шелонская. 376 с.
- Чернякова И. А. Карелия на переломе эпох. Очерки социальной и аграрной истории XVII в. Петрозаводск, 1998. 297 с.
- Чибисов Б. И. Этнический состав населения Корельского уезда в конце XV в. // Клио. 2019. № 7. С. 69–76.
- Шатило А. Л. Русское крестьянство перед закрепощением (XIV–XVI вв.). Л., 1987. 258 с.
- Шахнович М. М., Бельский С. В. Новгородские каменные кресты Западного Приладожья // Свод археологических источников Кунсткамеры. СПб., 2009. Вып. 2. Эпоха бронзы – позднее Средневековье. С. 176–185.
- Швиндт Т. Народные предания Северо-Западного Приладожья, собранные летом 1879 года // Вуокса: Приозерский краеведческий альманах. Приозерск, 2001. Вып. 2. Т. 1. С. 57–85.
- Nakulinen R. Kurkijoki kylästä kylään. Saarijärvi, 2013. 475 s.
- Immonen T. Kurkijoen seutu Ruotsin vallan aikana vv. 1570–1710 // Kurkijoen kihlakunnan historia I. Pieksamäki, 1958. S. 83–422.
- Kemppinen I. Hiitolan kylähistoria. Vammala, 1972. 501 s.
- Kirkinen H. Karjala idän kulttuuripiirissä. Bysantin ja Venäjän yhteyksistä keskiajan Karjalaan. Helsinki, 1963. 263 s.
- Korpela J. Viipurin läänin historia II. Viipurin Linnaläänin synty. Jyväskylä, 2004. 362 s.
- Kuujo E. Kurkijoen vaiheet asutuksen alusta vuoteen 1570 // Kurkijoen kihlakunnan historia I. Pieksamäki, 1958. S. 9–79.
- Laakso V. Papinniemi in Uukuniemi and Related Archaeological Sites of the Eastern Orthodox Cultural Area in Finland. Turku, 2014. 195 p.
- Nissilä V. Suomen Karjalan nimistö. Joensuu, 1975. 382 s.
- Ronimus J. V. Novgorodin Vatjalaisen viidenneksen verokirja v. 1500 ja Karjalan silloinen asutus // Historiallinen Arkisto. Helsinki, 1906. N:o XX. Vihko. I. S. 1–135.
- Schvindt T. Kansantaruja Laatokan luoteis-rannikolta kesällä 1879. Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran kirjapainossa. Helsinki, 1883. 27 s.
- Uino P. Ancient Karelia – Archaeological studies. Muinais-Karjala – Arkeologisia tutkimuksia. Helsinki, 1997. 426 p.

References

- Bel'skii, S. V. Mogil'nik Kyulolakhti Kalmistomyaki v Severo-Zapadnom Priladozh'e (arkheologicheskie issledovaniya 2005–2009 godov) [The Kyulolahti Kalmistomäki Burial Site in the North-Western Ladoga Region (Archaeological Research of 2005–2009)]. Saint Petersburg, 2012. (Svod arkheologicheskikh istochnikov Kunstkamery. Issue 3). 239 p.
- Bel'skii, S. V. Pogrebal'nye pamyatniki Karel'skogo peresheika i Severnogo Priladozh'ya XI–XIII vv. Arkheologicheskie issledovaniya 2010–2016 gg. [Funerary Monuments of the Karelian Isthmus and the Northern Ladoga Region of the 11th – 13th Centuries. Archaeological Research of 2010–2016]. In *Svod arkheologicheskikh istochnikov Kunstkamery*. Saint Petersburg, 2018. Issue 5. Opornye arkheologicheskie pamyatniki i regional'nye khronologicheskie skhemy Vostochnoi Evropy. Pp. 131–262.

- Chernyakova, I. A. Kareliya na perelome epokh. Ocherki sotsial'noi i agrarnoi istorii XVII v. [Karelia is at the Turning Point of Epochs. Essays on Social and Agrarian History of the 17th Century]. Petrozavodsk, 1998. 297 p.
- Chibisov, B. I. Etnicheskiy sostav naseleniya Korel'skogo uezda v kontse XV v. [The Ethnic Composition of the Population of the Korelsky Uyezd at the End of the 15th Century]. In *Klio*. 2019. No. 7. Pp. 69–76.
- Frolov, A. A. Fenomen "chernokunstva" novgorodsko-litovskikh soglashenii XV v. [The Phenomenon of "Chernokunstvo" of the Novgorod-Lithuanian Agreements of the 15th Century]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2013. No. 3 (53). Pp. 143–144.
- Golubtsov, I. A. Puti soobshcheniya v byvshikh zemlyakh Novgoroda Velikogo v XVI–XVII vekakh i otrazhenie ikh na russkoi karte serediny XVII veka [Communication Routes in the Former Lands of Novgorod the Great in the 16th – 17th Centuries and Their Reflection on the Russian Map of the Middle of the 17th Century]. In *Voprosy geografii*. Moscow, 1950. Collection 20. Istoricheskaya geografiya SSSR. Pp. 271–302.
- Hakulinen, R. Kurkijoki kylästä kylään. Saarijärvi, 2013. 475 s.
- Immonen, T. Kurkijoen seutu Ruotsin vallan aikana vv. 1570–1710. In *Kurkijoen kihlakunnan historia I*. Pieksamäki, 1958. Pp. 83–422.
- Karlova, O. L. Karel'skaya antroponiimiya nekhristianskogo proiskhozhdeniya (na materiale pistsovoi knigi Vodskoi pyatiny 1500 goda) [Karelian Anthroponymy of non-Christian Origin (Based on the Scribe Book of the Vodskaya Pyatina of 1500)]. In *Finno-ugorskie yazyki i kul'tury v sotsiokul'turnom landshafte Rossii. Materialy V Vserossiiskoi konferentsii finno-ugrovedov, Petrozavodsk, 25–28 iyunya 2014 g.* Petrozavodsk, 2014. Pp. 33–36.
- Kemppinen, I. Hiitolan kylähistoria. Vammala, 1972. 501 s.
- Kirkinen, H. Karjala idän kulttuuripiirissä. Bysantin ja Venäjän yhteyksistä keskiajan Karjalaan. Helsinki, 1963. 263 s.
- Kochkurkina, S. I. Gipoteza proiskhozhdeniya karel [Hypothesis of Karelians Origin]. In *Pribaltiisko-finskie narody Rossii*. Moscow, 2003. Pp. 160–161.
- Kochkurkina, S. I. Drevnekarel'skie gorodishcha epokhi Srednevekov'ya [Ancient Karelian Settlements of the Middle Ages]. Petrozavodsk, 2010. 262 p.
- Kochkurkina, S. I. Arkheologiya srednevekovoi Karelii [Archaeology of Medieval Karelia]. Petrozavodsk, 2017. 280 p.
- Kochkurkina, S. I., Petrova, M. I. Arkheologiya i istoriya Kir'yazhskogo pogosta. Formirovanie poselencheskoi struktury [Archaeology and History of the Kiryazhsky Pogost. Formation of the Settlement Structure]. In *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2019. No. 4 (181). Pp. 11–18.
- Korpela, J. Viipurin läänin historia II. Viipurin Linnaläänin synty. Jyväskylä, 2004. 362 s.
- Kuujo, E. Kurkijoen vaiheet asutuksen alusta vuoteen 1570. In *Kurkijoen kihlakunnan historia I*. Pieksamäki, 1958. Pp. 9–79.
- Kyurshunova, I. A. Istoricheskaya antroponiimiya Karelii v novykh paradigmakh lingvisticheskogo znaniya [Historical Anthroponymy of Karelia in New Paradigms of Linguistic Knowledge]. Dissertation for the Degree of Doctor of Philology. Petrozavodsk, 2017. 451 p.
- Laakso, V. Papinniemi in Uukuniemi and Related Archaeological Sites of the Eastern Orthodox Cultural Area in Finland. Turku, 2014. 195 p.
- Mullonen, I. I. Toponimiya Prisivir'ya: problemy etnoyazykovogo kontaktirovaniya [Toponymy of the Svir Region: Problems of Ethno-linguistic Contacts]. Petrozavodsk, 2002. 253 p.
- Nissilä, V. Suomen Karjalan nimistö. Joensuu, 1975. 382 s.
- Petrov, I. V., Petrova, M. I. Pravoslavnoe okruzhenie Valaamskogo monastyrya na primere Kir'yazhskogo pogosta Korel'skogo uezda [Orthodox Environment of the Valaam Monastery on the Example of the Kiryazhsky Pogost of the Korelsky Uyezd]. In *Valaamskii monastyr': dukhovnye traditsii, istoriya, kul'tura. Materialy Vtoroi Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii 29 sentyabrya – 1 oktyabrya 2003 goda*. Saint Petersburg, 2004. Pp. 108–116.
- Petrova, M. I. Demografiya Kir'yazhskogo pogosta v period shvedskogo zavoevaniya v XVI–XVII vekakh [Demographics of the Kiryazhsky Pogost in the Period of the Swedish Occupation in the 16th – 17th Centuries]. In *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2018. No. 5 (174). Pp. 80–90. [Petrova, 2018a]

- Petrova, M. I. Rekonstruktsiya seti vodno-volokovykh putei Kir'yazhskogo (Kurkiekskogo) istoriko-kul'turnogo areala [Reconstruction of the Water-portage Paths Network of Kiryazhsky (Kurkieksky) Historical and Cultural Area]. In *Prityazhenie Severa: yazyk, literatura, sotsium [v 2 ch.]. Materialy I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: nauchnoe elektronnoe izdanie*. Petrozavodsk, 2018 [Electronic resource]. Pp. 561–572. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36777930> (accessed 03 May 2020). [Petrova, 2018b]
- Petrova, M. I. Derevni Kir'yazhskogo i Kyulolakshskogo pogostov v novgorodskikh berestyanykh gramotakh № 130, 248, 249, 278, 286, 403 [Villages of Kiryazhsky and Kulolakshsky Pogosts in Novgorod Birch Bark Letters No. 130, 248, 249, 278, 286, 403]. In *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkhheologiya*. Velikii Novgorod, 2020. Issue 33. Pp. 154–165. [Petrova, 2020a]
- Petrova, M. I. Chernokunskie volosti Kir'yazhskogo pogosta Korel'skogo uezda k kontsu XV v. [Chernokunsky Districts of the Kiryazhsky Pogost of the Korelsky Uyezd by the End of the 15th Century]. In *Novgorodskii arkhivnyi vestnik*. Velikii Novgorod, 2020. Issue 16. Pp. 111–126. [Petrova, 2020b]
- Petrova, M. I. Rekonstruktsiya vodno-volokovykh putei Kir'yazhskogo pogosta po novgorodskim berestyanykh gramotam i pistsovykh knigam XV–XVI vv. [Reconstruction of the Waterways of the Kiryazhsky Pogost according to Novgorod Birch Bark Letters and Scribe Books of the 15th–16th Centuries]. In *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkhheologiya*. Velikii Novgorod, 2021. Issue 34. Pp. 165–171.
- Pokhlebkina, V. V. Vneshnyaya politika Rusi, Rossii i SSSR za 1000 let v imenakh, datakh i faktakh: spravochnik [Foreign Policy of Rus', Russia and the USSR for 1000 Years in Names, Dates and Facts: Reference Book]. Moscow, 1995. Issue 2. Voyny i mirnye dogovory. Book 1. Evropa i Amerika. 782 p.
- Ronimus, J. V. Novgorodin Vatjalaisen viidenneksen verokirja v.1500 ja Karjalan silloinen asutus. In *Historiallinen Arkisto*. Helsinki, 1906. No. XX. Part I. Pp. 1–135.
- Saksa, A. I. Drevnyaya Kareliya v kontse I – nachale II tysyacheletiya n. e.: proiskhozhdenie, istoriya i kul'tura naseleniya letopisnoi Karel'skoi zemli [Ancient Karelia at the End of the I – the Beginning of the II Millennium AD: the Origin, History and Culture of the Population of the Chronicled Karelian Land]. Saint Petersburg, 2010. 398 p.
- Schvindt, T. Kansantaruja Laatokan luoteis-rannikolta kesällä 1879. Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran kirjapainossa. Helsinki, 1883. 27 s.
- Sergii (Tikhomirov), archimandrite. Cherty tserkovno-prikhodskogo i monastyrskogo byta v Pistsovoi Knige Vodkovskoi pyatiny 1500 goda (v svyazi s obshchimi usloviyami zhizni) [Features of the Parish and Monastic Life in the Scribe Book of the Vodkovskaya Pyatina of 1500 (in Connection with the General Conditions of Life)]. Saint Petersburg, 1905. 598 p.
- Sergii (Tikhomirov), bishop. Novgorodskie pogosty, volosti i sela k XV st. [Novgorod Pogosts, Districts and Villages by the 15th Century]. In *Khristianskoe chtenie*. 1907. No. 12. Pp. 689–709.
- Shakhnovich, M. M., Bel'skii, S. V. Novgorodskie kamennye kresty Zapadnogo Priladozh'ya [Novgorod Stone Crosses of the Western Ladoga Region]. In *Svod arkhheologicheskikh istochnikov Kunstkamery*. Saint Petersburg, 2009. Issue 2. Epokha bronzy – pozdnee Srednevekov'e. Pp. 176–185.
- Shapiro, A. L. Russkoe krest'yanstvo pered zakreposhcheniem (XIV–XVI vv.) [Russian Peasantry before Enslavement (14th – 16th Centuries)]. Leningrad, 1987. 258 p.
- Shvindt, T. Narodnye predaniya Severo-Zapadnogo Priladozh'ya, sobrannyye letom 1879 goda [Folk Legends of the North-Western Ladoga Region, Collected in the Summer of 1879]. In *Vuoksa: Priezerskii kraevedcheskii al'manakh*. Priezersk, 2001. Issue 2. Vol. 1. Pp. 57–85.
- Trusman, Yu. Yu. Chudsko-litovskie elementy v Novgorodskikh pyatinakh [Chudsko-Lithuanian Elements in Novgorod Pyatinas]. Revel, 1898. Part 1. Pyatiny Vod'skaya, Derevskaya i Shelonskaya. 376 p.
- Uino, P. Ancient Karelia – Archaeological studies. Muinais-Karjala – Arkeologisia tutkimuksia. Helsinki, 1997. 426 p.
- Zakharova, T. V., Kuz'min, D. V., Mullonen, I. I., Shibanova, N. L. Toponimnye modeli Karelii v prostranstvenno-vremennom kontekste [Toponymic Models of Karelia in the Space and Time Context]. Moscow, 2018. 272 p.
- Zhukov, A. Yu. Samoupravlenie v politike Rossii: Kareliya v XII – nachale XVII v. [Self-government in Russian Politics: Karelia in the 12th – the Beginning of the 17th Century]. Petrozavodsk, 2013. 492 p.

Marina I. Petrova

*Petrozavodsk State University, Petrozavodsk; Municipal Budgetary Institution of Culture "Kurkijoki Regional Studies Center",
Republic of Karelia, Russia*

MONASTERIES OF KARELIA IN THE KIRYAZHISKY POGOST
BY THE END OF THE 15th CENTURY

The article provides new historical and geographical data on the land holdings of the monasteries of the Korelsky County in the Kiryazhsky Pogost at the end of the 15th century: Spassky Valaamsky, Bogoroditsky Konevsky, Ivanovsky from Korela, Nikolsky from Korela. The key points of trade routes were identified: three courtyards on the merchant island of Kilpola, supporting points in settlement centers. The disappeared monasteries hamlets on the islands of Lake Ladoga were localized for the first time. The data obtained confirms the important role of the Kiryazhsky Pogost in the economy of monasteries of medieval Karelia.

Keywords: Kiryazhsky Pogost, Kurkijoki, Kilpola, monasteries of Karelia, Valaam Monastery, Konevsky Monastery, Ivanovsky Monastery from Korela, Nikolsky Monastery from Korela